

напряженная работа будет впоследствии всегда требоваться с них при установлении размеров задельной платы. В силу этого, на девяти фабриках из десяти, они предпочитают никогда не производить столько, сколько они способны произвести. В некоторых отраслях промышленности рабочие ограничивают производство, чтобы удерживать цену на производимый ими товар на известной высоте; в других же прямо передают друг другу пароль: «go cannу» («полегоньку»)! «За плохую плату - плохая работа».

Наемный труд - труд подневольный, который не может и не должен давать всего того, на что он способен. Пора уже покончить с этой сказкой о заработной плате как лучшем средстве для получения производительного труда. Если промышленность дает в наше время во сто раз больше, чем во времена наших дедов, то мы обязаны этим быстрому расцвету физики и химии в конце прошлого века; это произошло не благодаря капиталистической системе наемного труда, а несмотря на нее.

III

Те, кто серьезно занимался изучением этого вопроса, не отрицают всех преимуществ коммунизма - при условии, конечно, если это будет коммунизм совершенно свободный, т. е. анархический. Они признают, что труд, оплачиваемый деньгами - даже если эти деньги облекутся в форму «рабочих чеков» - и производимый в рабочих ассоциациях, находящихся под руководством государства, будет все-таки нести на себе печать труда наемного и сохранит все его недостатки. Они признают, что в конце концов это дурно отзовется и на всем порядке вещей, даже в том случае, если общество станет обладателем средств производства. Они соглашаются и с тем, что при всеобщем образовании, которое станет доступным для всех детей, при привычке к труду, существующей в цивилизованных обществах, при свободе в выборе и перемене рода занятий и при той привлекательности, которою обладает труд сообща равных между собою людей на общую пользу, коммунистическое общество не будет чувствовать недостатка в производителях, и что эти производители скоро увеличат вдвое и втрое плодородие почвы и дадут промышленности сильный толчок.

В этом наши противники о нами согласны; «но вся опасность, - говорят они, - лежит в том меньшинстве лентяев, которые не захотят работать, несмотря на прекрасные условия, которые сделают труд приятным, или же будут работать неправильно и беспорядочно. В настоящее время перспектива голода заставляет даже самых упорных не отставать от других: рабочий, не приходящий на работу вовремя, скоро теряет место. Но паршивая овца все стадо портит - и достаточно трех или четырех небрежных, или упрямых рабочих, чтобы свратить всех остальных и внести в их среду дух беспорядка и возмущения, который сделает работу невозможной; в конце концов придется, таким образом, прибегнуть к системе принуждения, которая заставила бы таких зачинщиков стушеваться. И тогда окажется, что единственная система, которая дает возможность оказывать такое давление, не оскорбляя в то же время чувств рабочего, есть система вознаграждения сообразно исполненному труду. Всякое другое средство потребовало бы постоянного вмешательства власти, которое для свободного человека быстро сделалось бы нестерпимым».

Таково противопоставляемое нам возражение, как мы думаем, во всей его силе.

Оно, как читатель видит, входит в разряд тех же доводов, которыми стараются оправдать существование государства, уголовного закона, судей и тюремщиков.

«Ввиду того, что есть люди - незначительное меньшинство, которые не хотят